

УДК 1:37:013.3

Е. А. Подольская, Т. В. Подольская

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ИМЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

Выявлен методологический потенциал идей зарубежных социологов об обеспечении глобальной интеграции средствами образования. Осуществлен анализ особенностей взаимовлияния кросс-культурных коммуникаций и образования. Изучен зарубежный опыт разработки механизмов коммуникации и достижения межкультурного взаимопонимания между представителями разных культур. Осуществлен поиск альтернативных путей решения проблем кросс-культурных коммуникаций. Описана стратегия обеспечения процесса накопления кросс-культурного капитала, приобретения членами глобального сообщества кросс-культурной компетенции благодаря образованию. Выявлены преграды на пути установления межкультурного диалога и разработан механизм их преодоления средствами образования. Намечены пути кросс-культурной интеграции средствами образования.

Ключевые слова: кросс-культурная компетентность, кросс-культурный капитал, стереотип, ценностный плюрализм, этноцентризм.

ОСВІТА ЗАДЛЯ ВСТАНОВЛЕННЯ МИРУ: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ВИРІШЕННЯ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

Анотація

Виявлено методологічний потенціал ідей зарубіжних соціологів щодо забезпечення глобальної інтеграції засобами освіти. Здійснено аналіз особливостей взаємовпливу крос-культурних комунікацій і освіти. Вивчено зарубіжний досвід розробки механізмів комунікації та знаходження міжкультурного взаємопорозуміння між представниками різних культур. Здійснено пошук альтернативних шляхів вирішення проблем крос-культурних комунікацій. Описана стратегія забезпечення процесу накопичення крос-культурного капіталу, набуття членами глобальної спільноти крос-культурної компетенції завдяки освіті. Виявлені перепони на шляху встановлення

міжкультурного діалогу і розроблено механізм їх подолання засобами освіти. Намічено шляхи крос-культурної інтеграції засобами освіти.

Ключові слова: етноцентризм, крос-культурна компетентність, крос-культурний капітал, стереотип, ціннісний плюралізм.

EDUCATION FOR PEACE: METHODOLOGICAL POTENTIAL OF THE GLOBAL INTEGRATION PROBLEMS SOLVING

Annotation

The article outlines the methodological potential of foreign sociologists' ideas on securing a global integration by way of education. The author analyses peculiarities of a mutual influence of cross-cultural communication and education; experience of foreign specialists in working out mechanisms of communication and achieving cross-cultural mutual understanding between representatives of different cultures; seeks for alternative ways of solving problems of cross-cultural communication. The article describes a strategy of realizing the process of cross-cultural capital accumulation, members of the global community achieving a cross-cultural competence through education. Obstacles on the way of establishing a cross-cultural dialogue have been revealed, and a mechanism of their overcoming has been suggested. Ways of cross-cultural integration by educational means have been outlined.

Key words: ethnocentrism, cross-cultural competence, cross-cultural capital, stereotype, value pluralism.

В условиях глобальных трансформаций актуальной становится проблема поиска альтернативных путей решения проблем кросс-культурных коммуникаций, выступающих одним из важных условий успешного установления платформы глобальной интеграции.

Особое значение в концептуализации глобальных процессов, культуры, коммуникации и образования имеют труды таких исследователей: Дж. Александер, Л. Альтюссер, М. Арчер, М. Вебер, Дж. Дьюи, Г. Зиммель, Н. Луман, Л. Ф. Уорд и др. На понимание взаимовлияния кросс-культурных коммуникаций и образования существенное влияние имеют идеи А. Хелси, С. Боулза, Г. Джинтиса, Г. Гирокса, П. Фрейре и др. Однако в Украине и на всем постсоветском интеллектуальном пространстве еще не выработаны механизмы

коммуникации и нахождения межкультурного взаимопонимания между представителями разных культур, не указаны пути кросс-культурной интеграции средствами образования.

Цель данной статьи состоит в выявлении методологического потенциала решения средствами образования проблем обеспечения мира в условиях глобальной интеграции.

Пространством освоения необходимых для социальной практики знаний, ценностей, формирования навыков социального взаимодействия и интеграции в новые социальные реалии, несомненно, выступает образование, которое способствует эффективному накоплению кросс-культурного капитала, то есть совокупности знаний, навыков, способностей и психологических особенностей, что придает индивидам конкурентные преимущества в процессах взаимодействия, труда и в культурно-гетерогенных средах. Кросс-культурный капитал представляет собой достаточно широкую структуру, которая состоит из диспозиционного элемента и опытно-базисной основы, включающей персональные диспозиции (например, открытость новому опыту), ценности и знания, их познавательную гибкость, приобретенные специальные навыки (владение несколькими языками), а также такой важный опыт, как путешествия, жизнь и работа в разных странах, воспитание в мультикультурной среде [1, с. 73].

В ряд основных компонентов концепта кросс-культурного капитала ученые, как правило, включают уровень культурной образованности и признают тот факт, что культурный фон индивида влияет на его поведение и определяет эффективность его успеха в бизнесе, а также измеряет его способность к адаптации и приспособлению к социальному окружению [2, с. 38]. Впервые эта теория была описана Кристофером Эрли и Суном Ангом в книге «Культурная образованность: индивидуальные взаимодействия между культурами». В своих исследованиях 2008 года Анг и Ван Дин пришли к выводу, что низкий уровень культурной образованности приводит к появлению таких факторов, как тревожность и недоверие в коммуникации с представителями других культур. В свою очередь, высокий уровень культурной образованности становится основой для выработки навыков коммуникативной сообразительности индивида, что сказывается на

его успешности и культурной адаптации [3, с. 29]. Продуктивные кросс-культурные коммуникации вытекают из правильной ориентации индивидов в данной сфере, зависят от их культурной осведомленности, выработки позиции эмпатии и толерантности, а также навыков кросс-культурной коммуникации и адаптации. А следовательно, необходима определенная стратегия обеспечения процесса накопления кросс-культурного капитала, наработки членами глобального сообщества кросс-культурной компетенции средствами образования.

Проанализировав структурные теории (которые занимаются анализом социальных проблем на макроуровне) и теории взаимодействия (сконцентрированные на микроуровне исследуемых процессов и проблем), мы получили возможность сформулировать определенные требования относительно развития коммуникативных связей образовательного сообщества с глобальным, а именно: раскрытие и интерпретация значения и функций культуры для целеполагания в образовательной деятельности; понимание роли социальных изменений в прогрессе общества и их необходимости в социальной организации системы образования; раскрытие природы и значения социальных групп и социально-групповых процессов в образовательной практике; разоблачение мифа о расовом и этническом превосходстве как основе более высоких учебных достижений; активизация социально-организационных связей учебных заведений и организаций с местным сообществом, стимулирование заинтересованности последнего в развитии системы образования.

Как показывает анализ результатов кросс-культурной коммуникации в глобальном масштабе, взаимодействия между разными культурами отражаются в процессах ассимиляции, аккультурации, культурного присоединения и транскulturации. Безусловно, в процессе кросс-культурных коммуникаций возникают определенные преграды, которые тем или иным образом мешают построению доброжелательных кросс-культурных отношений или даже приводят к международным конфликтам. Для продуктивного конструирования общепланетарной интегративной платформы необходимо выявить эти преграды и отработать механизм их преодоления средствами образования.

Среди преград на пути продуктивного межкультурного диалога, в первую очередь, необходимо отметить позицию этноцентризма, предусматривающего недооценку другой культуры в сравнении со своей собственной. Это находит свое проявление в следующих позициях: 1) предубеждения относительно народа или личности из-за их расы, социального класса, пола, этничности, возраста, инвалидности, политических взглядов, религии, сексуальной ориентации или других индивидуальных характеристик; 2) некритическое усвоение неясных, часто ошибочных взглядов на жизнь и окружающие условия, принятых на веру со слов других людей; 3) стереотипы, представляющие собой по сути общепопулярные мысли об определенных социальных группах или индивидах. Согласно Липпману, стереотип – это принятый в историческом сообществе образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании окружающего мира, основанный на предыдущем социальном опыте [4, с. 35]. Именно предрассудки, стереотипы, принятие непонятных положений на веру и, как следствие, этноцентризм порождают негативные тенденции современности в виде национализма, ксенофобии, терроризма, составляющие серьезные преграды на пути глобального взаимопонимания, мирного сосуществования и сотрудничества.

В противовес негативным настроениям и тенденциям в сфере кросс-культурных отношений существует ряд позитивных концепций в виде ксенофилии, культурного релятивизма и ценностного плюрализма. Под ксенофилией мы понимаем интерес, проявляемый к незнакомым («другим») объектам или людям. Согласно теории культурного релятивизма, один человек может понимать другого, используя понятия своей собственной культуры, систему символов, частью которой он является [5, с. 11]. Термин «ценностный плюрализм» используется для обозначения ситуаций, когда малые социально-этнические группы сохраняют свои уникальные культурные особенности, свою собственную культурную идентификацию и свои ценности и традиции, и вместе с тем принимаются доминирующей культурой [6, с. 14].

Таким образом, мировоззрение конкретной личности является продуктом ее культуры и включает в себя широкий круг составляющих

(как позитивных, так и негативных), которые осваиваются индивидом в качестве ценностей, продуцирующих нормы. Принципы ценностного плюрализма, культурного релятивизма должны усваиваться членами глобального универсума с первых лет воспитания и обучения в противовес таким преградам конструктивной кросс-культурной коммуникации, как этноцентризм, ксенофобия, стереотип, предубеждение.

Единство в условиях плюрализма и сохранения богатства локальных культур становится возможным благодаря реализации международных проектов ООН «Образование во имя установления мира» и ЮНЕСКО «Образование для всех». Ян Харис и Джон Синот таким образом формулируют внутреннюю наполненность понятия «образование для установления мира»: желание людей достичь мира; ненасильственные альтернативы разрешения конфликтов; навыки критического анализа первопричин, обуславливающих и легализирующих несправедливость и неравенство [7, с. 299]. Джеймс Пейдж подчеркивал, что это «программа мотивации молодежи к исполнению личного долга в процессе сохранения мира, выработки устойчивой позиции и осознания индивидом себя в качестве защитника мира; информирование студентов о последствиях войны и социальной несправедливости, а также о ценностях мира и истинных социальных структур; работа для их поддержки и развития; забота о студентах и мотивирование их к заботе о других» [8, с. 64].

В ходе обоснования концепции «образование для установления мира» были определены три варианта ее педагогического сопровождения:

1. «Обучение разрешению конфликтов», сориентированное на наработку навыков решения межличностных конфликтов техниками переговоров и посредничества, а также установления перемирия и коммуникаций путем активного слушания партнеров, определения их потребностей, оценки фактов и эмоциональных выводов.

2. «Обучение демократии», позволяющее формировать «ответственных граждан», которые стимулировали бы государство отчетываться перед обществом о соответствии его политики стандартам мира.

3. «Учебный курс прав человека», позволяющий реализовывать

стратегии приближения человечества к модели мирного глобального сообщества.

Идея понимания «образования для установления мира» способствует трансформации мироощущения современного человека, выступает в роли своеобразного подсознательного объектива, который состоит из культуры, истории, семьи, религии и социального влияния. Именно такая установка позволяет человеку воспринимать природу реальности, человеческую природу, цель существования и принципы, на которые опираются адекватные человеческие отношения.

Список литературы

1. Eccles J. C. The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism / J. C. Eccles, K. Popper. – London : Routledge, 1983. – 356 p.
2. Earley P. C. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures / P. C. Earley, S. Ang. – Standford, California : Stanford University Press, 2003. – 379 p.
3. Ang S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / S. Ang, L. Van Dyne. – 2-d ed. – N.Y. : Columbia University Press for NBER, 2008. – 235 p.
4. Littlejohn S. Theories of Human Communication / S. Littlejohn, K. Foss. – 9-th ed. – Thomson and Wadsworth, 2008. – 437 p.
5. Зубов В. Глобалізована соціальність / В. Зубов // Вища освіта України. – 2001. – № 3. – С. 9–13.
6. Collins R. Four Sociological Traditions: Selected Readings. – USA : Oxford University Press, 1994. – 336 p.
7. James S. Chapter 9: The United Nations and Peace Education / S. James // Encyclopedia of Peace Education. – Charlotte : Information Age Publishing, 2008. – P. 75–83.
8. Harris I. M. Types of peace education / Ed. By Raviv A., Oppenheimer L., and Bar-Tal R. How Children Understand War and Peace. – San Francisco : Jossey-Bass Publishers, 1999. – 371 p.